

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 __ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Виктимологическая характеристика и профилактика насилия в отношении
несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере (в условиях сельской
местности)

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

Руководитель	<u>к.ю.н., доцент</u> должность, ученая степень	_____ подпись, дата	<u>П.В. Тепляшин</u> инициалы, фамилия
Студент	<u>ЮЮ17-04М 161728326</u> номер группы, зачетной книжки	_____ подпись, дата	<u>Л.Э. Гракова</u> инициалы, фамилия
Рецензент	<u>к.ю.н., доцент</u> должность, ученая степень	_____ подпись, дата	<u>Е.А. Федорова</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВЫСТУПАЮЩИХ ЖЕРТВАМИ СЕМЕЙНО- БЫТОВОГО НАСИЛИЯ.....	8
§ 1. Виктимологические факторы и процесс виктимизации несовершеннолетних, выступающих жертвами семейно-бытового насилия..	8
§ 2. Виктимологический анализ несовершеннолетнего как жертвы семейно-бытового насилия.....	22
ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	31
§ 1. Виктимологические особенности насильственных семейно- бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних.....	31
§ 2. Виктимологическая профилактика насильственных семейно- бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Семейно-бытовое насилие, в частности в условиях сельской местности, в отношении несовершеннолетних является глобальной проблемой для современного общества. Согласно Декларации прав ребенка от 20.11.1959 г., «ребенку должна быть обеспечена специальная защита законом или другими средствами и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности»¹.

Для обеспечения нормального развития несовершеннолетнего в безопасных условиях необходимо изучение и расширение виктимологической характеристики несовершеннолетних, в отношении которых совершаются преступления, в виду того, что выявление виктимологических факторов является основой прогнозирования преступности, так как рост виктимности несовершеннолетних свидетельствует о наличии определенных неблагоприятных социальных процессов в социуме. Иными словами, виктимология несовершеннолетних выступает главным показателем виктимологической ситуации в стране, ведь они представляют будущее нашего государства.

Актуальность также подтверждается результатами проведенного автором опроса среди школьников и учителей сельских школ Красноярского края за 2019 год, где 100 % опрошенных признают, что, действительно,

---

¹Декларация прав ребенка от 20.11.1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385 – 388.

проблема насилия над несовершеннолетними в семейно-бытовой сфере в условиях сельской местности на сегодняшний день крайне значима¹.

Отметим, что ряд вопросов о семейно-бытовом насилии над несовершеннолетними именно в сельской местности становился предметом исследования в правовой науке, однако, следует признать, что на сегодняшний момент всесторонний анализ виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в условиях сельской местности не проводился. Указанное направление находится на начальном этапе исследования и требует, на наш взгляд, более глубокого и детального изучения, отсюда возникает необходимость в проведении развернутого и комплексного исследования данной сферы, как с практической, так и с теоретической стороны, дело в том, что преступность в отношении несовершеннолетних в сельской местности имеет определенные специфические составляющие – территориальная специфика (расположение сельских поселений друг от друга и от районных центров, коммуникативная особенность (отсутствие транспортного сообщения и телекоммуникационной связи, удаленность от отделений полиции, больниц) и т.д. Поэтому в настоящей магистерской диссертации предпринята попытка исследовать специфику виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере в условиях сельской местности.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, связанные с виктимологической характеристикой и профилактикой насилия в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере в условиях сельской местности.

---

¹Автором получены результаты анкетирования, которое было проведено среди учеников старших классов и учителей – 45 человек (вопросы анкеты разработаны автором настоящего исследования). Приложение № 1.

Предметом исследования выступают научно-теоретические работы ученых в области изучения виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних, соответствующая судебная практика и нормы отечественного законодательства, статистические данные и результаты социологического исследования.

Целью настоящей работы является системное исследование вопросов виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере в условиях сельской местности, в частности, виктимологических факторов виктимизации несовершеннолетних, несовершеннолетнего как жертвы семейно-бытового насилия, а также профилактики такого насилия.

Для выполнения вышеуказанной цели, следует реализовать нижеследующие **задачи**:

- исследовать понятия «виктимология», «виктимность» и «виктимизация» и выявить между ними различия;

- установить виктимологические факторы виктимизации несовершеннолетних;

- проанализировать виктимологический анализ несовершеннолетнего как жертвы семейно-бытового насилия;

- изучить виктимологические особенности насильственных семейно-бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних;

- исследовать виктимологическую профилактику насильственных семейно-бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних;

- предложить подходы и направления к решению выявленных проблем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, прогнозирование, сравнение) и частно-научные (системный, логический, сравнительный) методы. В

частности, метод сравнительного анализа применялся при исследовании института профилактики насильственных семейно-бытовых преступлений в отношении несовершеннолетних по вопросам создания Фонда для выплат компенсаций жертвам преступлений, а также сравнение российских нормативных актов по профилактике насилия в семье с зарубежными.

Научной основой исследования послужили научные труды: А.И. Алексеев, Д.Е. Ваничкин, К.В. Вишневецкий, Д.М. Галушко, В.И. Задорожный, И.В. Лиманская, А.В. Майоров, А.М. Подгайный, Д.В. Ривман, П.В. Тепляшин, К.В. Филиппенко, Н.Е. Шинкевич, Н.В. Щедрин, Л.М. Щербакова и др.

Нормативная база данного исследования основывается на международных актах, Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, Федеральных законах, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы защиты интересов семьи и детей, а также профилактику преступлений в отношении несовершеннолетних, Постановлениях Правительства Российской Федерации и иных нормативных и правовых актах.

Эмпирическая база исследования содержит в себе статистические данные и материалы судебной практики, а также сведения МВД России о состоянии преступности.

В работе использовались результаты социологического опроса (45 анкет), проведенного автором (при написании работы были использованы полученные и обобщенные результаты анкетирования учеников и учителей сельских школ).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы и подходы к решению проблем, конкретизируют, развивают и дополняют организацию виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних. Производится комплексный анализ частных проблем относительно

определения понятий «виктимология», «виктимность» и «виктимизация», классификации жертв преступлений, а также профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в условиях сельской местности.

Практическая значимость настоящей работы обуславливается тем, что положения, рассматриваемые в ней, могут быть использованы при проведении фундаментальных и прикладных исследований, посвященных проблемам виктимологической характеристики и профилактики насилия в отношении несовершеннолетних. Отдельные аспекты работы можно использовать в процессе обучения.

Структура магистерской диссертации обусловлена её целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, а также заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВЫСТУПАЮЩИХ ЖЕРТВАМИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

§ 1. Виктимологические факторы и процесс виктимизации несовершеннолетних, выступающих жертвами семейно-бытового насилия

Понятие «виктимология» происходит из соединения двух латинских слов – «victima» (жертва) и «logos» (учение, знание), что означает учение о жертве. Такое учение включает в себя анализ потерпевших от преступлений, несчастных случаев и стихийных бедствий. Виктимология представляет собой направление, которое изучает причины возникновения жертвы, особенности ее поведения, на основе разработанных теорий прогнозирования вероятности стать жертвой преступления и использование возможности профилактики для обеспечения безопасности потенциальных жертв. Под предметом виктимологии понимается лицо, которому причиняется преступлением определенный вред (физический, моральный или материальный), поведение лица, находившегося в какой-либо связи с совершенным преступлением, отношения, которые связывали преступника и жертву, а также ситуации, в которых произошло причинение вреда. В свою очередь задачи виктимологии обширны, прежде всего, исследуется проблема последовательного развития отношений между преступником и жертвой.

Об автономности виктимологии первые упоминания датируются 40-м годом прошлого века, об этом писали Б. Мендельсон, Г. Гентинг и Р. Гассер¹. Опираясь на их учение образовалась классическая задача по определению границ виктимологии по отношению к смежным направлениям в правовой науке, разработке соответствующих методов исследований, обозначению актуальности и практической значимости проблематики такого направления.

---

¹См.: Майоров А.В. Виктимология: вчера, сегодня, завтра // Виктимология. – 2016. – № 1 (1). – С. 7.

Что касается развития данного направления в российском правоведении, то на сегодняшний день существует несколько точек зрения относительно места виктимологии в системе юридических наук. Так, некоторые авторы утверждают о том, что виктимология является подотраслью криминологии¹, другие относят данную науку к сфере криминалистики, либо уголовного процесса², третьи считают виктимологию теорией об учении о жертве, где предметом выступает анализ любой жертвы, поэтому она носит самостоятельный характер, то есть главный критерий универсальность научного познания³.

Отметим, что любая юридическая наука, содержащая интерес к потерпевшему, изучает его под своим углом, в свою очередь виктимология будет иметь более широкий предмет исследования, не подстраивая изучение жертвы преступления к тому или иному циклу правовой дисциплины, который сопровождается активной разработкой специфического понятийного аппарата, призванного обслуживать научные исследования жертв преступлений. В основном виктимологические проблемы разрабатываются в рамках криминологии, то есть через науку, имеющую назначение в виде разработки теории и практики противодействия преступности посредством ее профилактики. Однако при изучении правовой литературы виктимология является комплексным учением о жертве противоправного посягательства и рассматривается как административно-правовая, гражданско-правовая, уголовно-правовая, или криминальная, уголовно-процессуальная, криминалистическая, уголовно-исполнительная и собственно криминологическая⁴. В пределах административно-правовой виктимологии предполагается изучение пострадавших в результате совершения

---

¹См.: Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 11.

²См.: Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 5.

³См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Учебник для вузов. – СПб., 2002. – С. 8.

⁴См.: Ендольцева А. В., Исиченко А. П. О дифференциации виктимологических знаний и ее научно-практическом значении // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №2. – С. 116 – 118.

административных правонарушений, а также меры профилактики такого поведения в сфере административных правоотношений. Причем здесь будет некоторое сходство с криминологической виктимологией, которая сосредоточена на профилактике преступлений, в виду того, что большинство административных правонарушений связаны с уголовной составляющей, например, довольно трудно провести грань между мелким хулиганством, обозначенном в административном законе и хулиганством в уголовном законе.

Гражданско-правовая виктимология упоминается крайне редко в литературе и рассматривается лишь как гипотеза о гражданско-правовых деликтах и мерах их профилактики, что на наш взгляд, кажется упущением, так как тем разработка данной области поможет в некоторой мере предотвратить массовые проявления мошенничества по гражданско-правовым сделкам, это и касается несовершеннолетних, так как в силу возраста, их легче всего обмануть и вовлечь в «рыночную» аферу (ярким примером являются так называемые «пирамиды», где предлагается вложить деньги на развитие перспективной компании, которая выплачивает крупные дивиденды, зачастую, первоначальным инвесторам их выплачивают за счет последующих, но через некоторое время последующие вкладчики остаются ни с чем).

Уголовно-правовая виктимология трактуется через решение вопроса о квалификации преступления, индивидуализации наказания, возможности уголовного преследования или отказа от него, а также уголовно-правовой защиты потерпевших. В свою очередь уголовно-процессуальная виктимология изучает роль потерпевшего как участника уголовного процесса, иными словами это определяется через критерии признания лица потерпевшим, определения его статуса, прав и обязанностей и т.д. Уголовно-исполнительная виктимология представляет собой систему изучения жертв преступлений в местах лишения свободы, обеспечивающая эффективность

предупреждения среди осужденных отдельных преступлений и преступности в целом через непосредственное осуществление мер правового и воспитательного воздействия на осужденных реальных и потенциальных жертв.

Наиболее важная дифференциация виктимологии, в рамках нашего исследования, происходит в пределах криминологической виктимологии, так как именно здесь выделяются виктимологические аспекты по субъектам, например, жертвы преступлений, которые совершаются против женщин и несовершеннолетних, жертвы сексуального или семейно-бытовых насилия и другое.

Отдельно отметим такую юридическую категорию как виктимность. Данное понятие было введенное в правовую литературу Л. В. Франком, «виктимность есть переход обычного человека в настоящую жертву или же сам итог преступного деяния», то есть с этой точки зрения, «виктимность конкретного лица будет не что иное, как реализованная преступным актом предрасположенность или способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹. По мнению В.Я. Рыбальской, «виктимность является специальным предметом в целях выяснения основного вопроса виктимологии, в силу каких причин и при наличии каких условий некоторые лица становятся жертвами преступлений, в то время как других эта опасность минует»². В свою очередь Д.А. Сорокотягин рассматривает данный институт через «образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях, причем действия бывают целенаправленные (провокационные,

---

¹Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Жертва - соучастник преступления // Литературная газета. – 1976. – № 40. – С. 22.

²Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений: Сборник научных трудов. – Иркутск, 1979. – С. 68.

рискованные) и нецеленаправленные (неосторожные, неосмотрительные»¹. Таким образом, специфика криминальной виктимности в целом проявляется через виктимное поведение и виктимогенное искажение соответствующего лица.

Поясним, что виктимизацию положено отграничивать от виктимности, так, И.Л. Емельянов, считает, «виктимизация, зачатую, имеет прямую связь с объемом преступности и ее последствиями, при этом важную роль играет количественный фактор такого феномена»². В свою очередь И. В. Лиманская пишет, «указанная характеристика виктимизации упрощает ее сущность и внутренне содержание, не придавая значению ее соотношения с процессом криминализации, а также ее необходимости на индивидуальном уровне»³. Согласимся с такой позицией, в виду того, что виктимизация и криминализация схожи между собой и в общественном плане тесно взаимосвязаны криминологическими категориями, при этом виктимизация является составной, хотя и уникальной составляющей криминализированности населения.

В отечественной науке отсутствует всеобъемлющая виктимология по своему предмету, но в перспективе, если учесть ее самостоятельность, можно выделить следующие направления ее исследования: «криминальная виктимология; виктимология травм (изучающая жертв некриминального травматизма); виктимология быта и досуга (широкий спектр проблем безопасности при использовании бытовой техники, безопасности на воде, транспортной безопасности, зависящей от особенностей жертвы, и др.); психиатрическая виктимология (проблемы жертв с отклонениями в психике); виктимология катастроф, экологических и стихийных бедствий;

---

¹Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. – Иркутск, 1980. – С. 34.

²Емельянов И.Л. Виктимность и виктиматизация: понятие, виды, проблемы и профилактика // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 245.

³Лиманская И. В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 15.

виктимология техники безопасности (изучающая последствия виктимного поведения, связанного с нарушением правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.); виктимология насилия (в ее рамках – виктимологию семейного насилия, сексуальных преступлений; виктимологию военных преступлений; виктимологию терроризма, захвата заложников, похищения людей); виктимология вовлечения в деструктивные культы; виктимология аддиктивного поведения»¹.

На наш взгляд, данная классификация не содержит еще одно важное направление виктимологии, которое обозначается Д.М. Галушко «ювенальная виктимология, то есть исследование особенностей преступления и причин их совершения, где в качестве жертв выступают несовершеннолетние лица»². Выделение данного направления объясняется тем, что уникальность детского и юношеского возрастов свидетельствуют о необходимости защиты несовершеннолетних и предостережения со стороны взрослых лиц, соответствующая социальная поддержка детей не всегда реализуются в связи с чем подростки становятся жертвой преступного посягательства.

Полагаем, такое обозначение ювенальной виктимологии в науке вполне оправданно, так как несовершеннолетним свойственны психологические особенности, характерные для детского и юношеского возраста, тем самым для большинства подростков данные особенности имеют виктимологическое значение и включают в себя, к примеру, внушаемость, доверчивость, любопытство, дезориентацию в конфликтных или спорных ситуациях. Такие качества несовершеннолетних делает их возрастную группу наиболее виктимной.

В зарубежной ювенальной виктимологии выделяется ряд теоретических моделей, которые дают понять сущность преобразования

---

¹См.: Тарасова Л.Е. Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2014. – С. 11.

²Галушко Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11 - 12.

детской виктимизации, где наиболее распространенной считается циклическая модель, которая объясняется тем, что насильственные действия к несовершеннолетним применяются преимущественно лицами, которые сами подвергались насилию в детстве (крупное исследование данной модели было проведено американским криминологом К. Дадж, который изучил цикл развития агрессивных тенденций четырехлетних детей, при этом было выявлено, что дети, которые ранее подвергались семейно-бытовому насилию были более агрессивны к другим детям, их «индекс агрессии» был на 93 % выше, чем у других детей); вторая модель психопатологическая, она характеризуется тремя подходами к жестокому обращению с несовершеннолетними, которые делятся на психодинамическая модель, модель психического заболевания и модель черт характера; третья модель социолого-культурологическая¹. Наиболее удачная, по нашему мнению, является так называемая социологокультурологическая модель, которая рассматривает жестокое обращение с детьми в результате напряжений в самом обществе, то есть, недостаток определенных социальных составляющих (отсутствие образование, бедность, безработица и т.д.) приводит к жестокому обращению с детьми. Иными словами, отсутствие определенных возможностей родителей разрешить внешние проблемы приводит к агрессивному поведению в отношении своего ребенка.

Считаем, такие модели можно применять и в российской науке, так как они определяют виктимологию несовершеннолетних по наиболее преимущественным и конкретным направлениям, которые являются основополагающими для изучения данного явления.

Виктимологические факторы – это комплекс условий, напрямую зависящих от личности жертвы и ее поведения, который позволяет сформировать ее определенным образом под влиянием, в том числе,

---

¹См.: Вишневецкий К. В. Проблемы ювенальной виктимологии в западной криминологической науке // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 55 – 58.

внешнего воздействия. Виктимологические факторы виктимности несовершеннолетних зависят от определенных социальных и психологических элементов, при этом особое место занимает индивидуальная личностная характеристика. В настоящий момент В.Л. Ситников выделяет следующие факторы ювенальной виктимности, «во-первых, микросоциальные, сюда относятся проблемы в отношениях с родителями, к примеру, неполная семья, сиблинговые отношения и отношения «педагог - ребёнок» как противоречие между силой и опытом старшего и слабостью, и неопытностью младшего, где социальная роль ребёнка, его место в системе социальных отношений, положение, которое он занимает в семье, в образовательном учреждении, в коллективе сверстников и др.; во-вторых, акросоциальные – социально-экономическое состояние общества, влияющее на материальное положение и жилищные условия семьи, недостатки школьного воспитания, влияние СМИ на формирование образа мира и жизнедеятельности человека, общества, недостатки работы органов государственной власти и многое другое; в-третьих, психологические, где насилие как интернализированный субъектом стереотип семейных отношений, как результат негативного жизненного опыта, индивидуально-личностные особенности субъекта жизнедеятельности; и в-четвертых, ситуативные, а именно замкнутость и закрытость помещения, в котором совершаются преступления, а также время года и суток»¹.

По мнению Ю.А. Беляевой, «половозрастная и стрессовая виктимность выступают главными связующими в образовании виктимизации несовершеннолетних»². К.А. Волков считает, что «семейное неблагополучие

---

¹Ситников В.Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 118 – 129.

²Беляева Ю.А. Виктимологическая характеристика личности оставшихся без попечения родителей несовершеннолетних, подвергнутых сексуальному насилию // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 52 – 53.

выступает в качестве главного фактора, обуславливающего рост преступлений в отношении несовершеннолетних»¹.

Мы полагаем, что виктимологические факторы виктимности несовершеннолетних не могут носить ограниченный и исчерпывающий характер, поэтому все вышеперечисленные факторы могут являться причинами виктимности несовершеннолетних, отсюда важно в каждом конкретном случае установить истоки становления несовершеннолетнего жертвой.

Насилие является наиболее острой проблемой на сегодняшний день, особенно это касается насилия над детьми в семейно-бытовой сфере. Под семейно-бытовым насилием в целом следует понимать совершаемые в результате бытовых конфликтов между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных отношениях, умышленные общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом семейные отношения².

Существуют различные виды насилия над детьми в семье. К примеру, М.В. Карманов выделяет характерные разновидности насилия над детьми – «физическое насилие, преимущественно связанное с нанесением детям физических травм и телесных повреждений; психологическое (эмоциональное) насилие, предполагающее унижение достоинства детей, отвержение, лишение их любви и нежности, поддержки, выдвижение неоправданных обвинений и т.п.; сексуальное насилие, ориентированное на вовлечение детей с их согласия и без такового в действия сексуального характера и пренебрежение нуждами детей, предусматривающее невнимание к их основным потребностям в пище, одежде, охране здоровья и т.д.»³.

---

¹Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. – С. 4 – 7.

²См.: Шикун И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30 – 35.

³Карманов М.В. Насилие над детьми как особый объект статистического исследования // Статистика и экономика. – 2017. – № 2. – С. 56.

В свою очередь А.С. Свечникова отмечает, «существует также экономическое насилие, то есть создание ситуации, при которой не удовлетворяются базовые потребности ребенка, так как на его нужды как на зависимого члена семьи, выделяется строго дозированная сумма денег и медицинское насилие, которое предполагает халатность и несвоевременность, проявленные при выдаче лекарственных препаратов, либо, наоборот, намеренную передозировку или навязывание субстанций, приводящих к привыканию и зависимости от них»¹. Однако, на наш взгляд, данные формы насилия относятся к пренебрежению нуждам детей, и не стоит выделять столь узкие направления в качестве самостоятельных.

Поясним, что абсолютно любой вид насилия вызывает серьезные последствия для несовершеннолетнего, в основном это психические травмы и физические повреждения. В качестве основного критерия настоящего исследования выступает семейное (бытовое) насилие, и это не случайно, так как именно оно включает в себя все вышеперечисленные виды насилия, и встречается наиболее часто, к примеру, в рамках уголовного дела № 1-458/2017 П., в состоянии алкогольного опьянения, находясь со своим малолетним сыном И. в комнате квартиры, увидел, как малолетний И. грызет удлинитель, находящийся на полу комнаты, по поводу чего он ранее делал ему замечание, в результате чего решил причинить ему телесные повреждения. Действуя умышленно, П. находясь в состоянии алкогольного опьянения и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью малолетнему И. и желая их, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, правой рукой, с достаточной силой, нанес не менее двух ударов по голове и телу малолетнему сыну. Своими умышленными действиями П. причинил малолетнему И. телесные повреждения в виде кровоподтека в челюстно-лицевой области слева с переходом на левую ушную раковину, который не

---

¹Свечникова А.С. Феномен насилия над детьми в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых учёных. – 2008. – № 7. – С. 17.

влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека, а также закрытого перелома правой бедренной кости в средней трети со смещением, который причинил тяжкий вред здоровью. В данном примере прослеживается физическое насилие, где жертвой выступил малолетний ребенок, и причиной нанесения ему травм отцом послужило непослушание ребенка¹.

Еще один пример семейно-бытового насилия только уже сексуального характера содержится в уголовном деле № 22-191/2018, где Г. (сожитель матери потерпевшей) совершил половое сношение с применением насилия к потерпевшей несовершеннолетней Ю., при следующих обстоятельствах. После возвращения Ю. из школы у Г., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник умысел на совершение в отношении нее насильственного полового акта и насильственных действий сексуального характера. Несмотря на попытки сопротивления со стороны несовершеннолетней Ю., обвиняемый Г., заперев дверь квартиры, применил физическое насилие, с целью преодоления сопротивления потерпевшей и облегчения совершения с ней полового акта, и иных действий сексуального характера против её воли, обхватил своими руками несовершеннолетнюю Ю. за тело и руки, прижимая их к своему телу совершил изнасилование².

Процесс виктимности несовершеннолетних предполагает виктимное поведение, которое представляет собой совокупность приобретенных человеком физических, психических и социальных черт и признаков, повышающих вероятность превращения его в жертву преступления или деструктивных действий.

---

¹Приговор Ачинского городского суда Красноярского края № 1-458/2017 от 6 октября 2017 г. Дело № 1-458/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2018).

²Приговор Копейского городского суда Челябинской области № 1-220/2018 от 27 февраля 2018 г. Дело № 22-191/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.06.2018).

Процесс виктимности несовершеннолетних напрямую зависит от сформировавшихся и стабильно устойчивых свойств индивида, которые в ходе определенной жизненной ситуации могут понести изменения или полное уничтожение в связи с нанесением им ущерба от преступной деятельности. При всем этом, жизненная ситуация может быть совершенно разная, будь то ссора с родителями, конфликт с друзьями, недопонимание с учителями и т.д., это не имеет принципиально важное значение, также это не зависит от места территориального нахождения субъекта – город или сельская местность, процесс виктимизации будет запущен если внутреннее свойство человека будет подвержено эмоциональному всплеску и произойдет дальнейшее ее изменение. Стоит отметить, что, если у ребенка стабильная ситуация в семье и близком окружении, конфликты бывают единичны, то может сработать действие самопрофилактики (самоконтроля личности), это качество, безусловно, не позволит процессу виктимизации развиваться.

Главными компонентами виктимности несовершеннолетних выступают возрастные особенности психического и психосексуального развития юношеского возраста. Особенности психического развития именно подростка приходится на период от 10 до 14 лет, в рамках указанного возраста подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью, несовершеннолетний достигает очень высокого уровня развития психических процессов, в первую очередь мышления, продолжающие свое бурное развитие на протяжении всего этапа это приводит к возможности осуществления деятельности психики на уровне взрослых, отсюда формируется повышенный интерес общения со сверстниками и, зачастую, людьми более старшего возраста. Уникальность психосексуального развития подростка состоит в окончательном осознании несовершеннолетним своей половой принадлежности и выработке соответствующих психосексуальных ориентаций. По мере становления психосексуального развития подростка крайне волнует, насколько его

наружность, характер и поведение соответствуют стереотипным представлениям о «мужественности» и «женственности», принятым в обществе в целом или в его непосредственном окружении. Изменения в строении тела и вторичные половые признаки играют роль чрезвычайно важного социального символа, так как они обозначают одновременно взрослость и пол, по этой причине возникает повышенная чувствительность и интерес подростка к своему телу и к телу своих сверстников и одновременно застенчивость, стыдливость.

К основным составляющим процесса виктимности подростков относят: «во-первых, становление платонического, эротического или сексуального либидо в сочетании с излишней доверчивостью, недостаточной критичностью; во-вторых, индивидуально-психологические особенности личности – неадекватная самооценка, высокие показатели по уровню тревожности, эмоциональная неустойчивость, высокая степень нервно-психической напряженности; в-третьих, формирование в структуре личности социальной робости, низкой способности к интеграции поведения и высокой степени конформности; в-четвертых, образование ситуации конфликта тенденции «ухода в себя» с целью смягчения эмоционального дискомфорта; в-пятых, низкий уровень сексуальной просвещенности; в-шестых, наличие нервно-психических расстройств (олигофрения, расстройства личности – психопатии, последствия органического поражения головного мозга и пр.); в-седьмых, безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение, недостаточный уход и недостаток эмоционального тепла, а также отставание в психофизическом развитии, легкая внушаемость, неспособность оценить степень опасности и сопротивляться насилию, а также условия жестокого обращения в семье, враждебное восприятие мира, готовность быть жертвами насилия со стороны сильных и самим проявлять его в отношении слабых»¹.

---

¹См.: Бигун Е.С. Виктимное поведение подростков: причины, профилактика. [Электронный ресурс]. – URL: https://sch46.edusev.ru/activity/semeynye_sovety/post/199882 (дата обращения 25.05.2018 г.)

Отметим, что перечисленные последствия проявления виктимности в поведении несовершеннолетних сформированы в ходе исследования, проведённого психологами над детьми.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что нами были проанализированы такие понятия как «виктимология», «виктимность» и «виктимизация» и выявлены различия между ними. Исследование факторов ювенальной виктимности, способствующих виктимизации несовершеннолетних, видов насилия над детьми, а также процесса виктимности (виктимного поведения) позволяет определить угрозу, антисоциального развития современного общества, а также выявить основные направления профилактики виктимизации несовершеннолетних.

§ 2. Виктимологический анализ несовершеннолетнего как жертвы семейно-бытового насилия

В энциклопедиях и справочниках жертва рассматривается как «пожираемое, уничтожаемое, гибнущее и страдающее от чего-либо»; «человек, подвергнувшийся чьему-либо насилию, злему умыслу, пострадавший от кого-нибудь или чего-нибудь»¹. Таким образом, основным объектом криминологического учения о жертве выступает человек.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью «под жертвой понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»². Если обратиться к российской правовой науке, то, пожалуй, такая трактовка жертвы не полная и не отражает ряд субъектов и объектов, в отношении которых также могут совершаться преступления. Так, Д. В. Ривман упоминает о широкой и узкой специфике жертвы, где в рамках узкого подхода жертва выступает лишь физическим лицом³. В пределах широкого подхода жертва рассматривается как «отдельный человек или определенная община людей в любой их форме, где преступлением прямо или косвенно причинен моральный, физический

---

¹См., например: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – М., 1956. Т. 1. – С. 535; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1938. – С. 860.

²Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³. О некоторых понятиях криминальной виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 16.

или материальный вред»¹. В. И. Полубинский отмечает, «широкое понятие жертвы является абсолютно разной формой материи, будь то техническая, биологическая или социальная, которая противоречит нормальному состоянию или функционированию индивида через нанесения ему ущерба»². Как видим, главным объектом криминологического учения о жертве выступает человек, вместе с тем к жертвам, наряду с физическим лицом, следует отнести любое учреждение, предприятие, организацию, которым прямо или косвенно причинен какой-либо вред.

Многие ученые отмечают, что использование понятия «жертва» и «потерпевший» должно быть синонимичное, однако в науке высказываются и иные точки зрения, к примеру, понятия «жертва» и «потерпевший» не совпадают, в частности, А.Л. Ситковский, В.И. Полубинский считают, что «жертва преступления» понятие более широкое, чем понятие «потерпевший от преступления», основываясь на том, что жертва преступления – это всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет»³.

В свою очередь Б.В. Сидоров отмечает, что «распространенное в криминальной виктимологии использование понятий «жертва» и «потерпевший» как равнозначных, идентичных по своему содержанию и социально-правовой природе правомерно только тогда, когда оно отражает их максимальную близость по содержанию, объему, уровню и назначению и не препятствует решению специфических для каждой отрасли юридической

---

¹См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 87 – 95.

²См.: Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления: учеб. пособие. – Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979. – С. 84.

³Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 208.

науки задач, связанных с решением общей для них задачи предупреждения и борьбы с преступностью»¹.

Также по мнению Д.В. Ривмана, «в виктимологическом плане потерпевший – это непосредственная жертва преступления, что и оправдывает использование в криминальной виктимологии равнозначие обоих терминов, обозначающих феномен жертвы, где понятие потерпевшего в криминологии основывается на объективной критерии, отражающем реальное событие, – наличие вреда, ущерба, причиненного преступлением, то есть если лицо, непосредственно пострадавшее от преступления (реальная жертва), не признано потерпевшим, оно, независимо от этого, является таковым, будучи формальным актом, процессуальное решение не может «отменить» факта причинения вреда, таким образом виктимологическое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего не совпадают, они близки, но выполняют разные функции»².

На наш взгляд, проанализировав соотношение указанных выше понятий, в криминологической виктимологии обоснованно могут использоваться собственные термины «жертва» и «потерпевший» как равнозначные, однако термин «жертва» все же шире, это связано с тем, что виктимология изучает понятие о жертве в целом, в том числе изучение потенциальной возможности становления жертвы, что особо актуально при исследовании вопроса о виктимизации несовершеннолетних.

Российское государство, как и многие зарубежные страны, особое внимание уделяет потерпевшим (жертвам) от преступления, особенно если им является несовершеннолетнее лицо. Безусловно, это связано с обеспечением конституционных прав, принципов демократизма и соблюдением международных стандартов, чтобы соблюсти все вышеуказанные пункты сформированы юридические гарантии, которые

---

¹Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1998. – С. 86.

²Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – С.-Пб.: Питер, 2002. – С. 34.

предусматривают обеспечение их прав, путем создания определённых средств для охраны и защиты потерпевших. Именно поэтому потерпевший (жертва) ставится во главе научных исследований в рамках виктимологического учения, так как в нормативном закреплении всегда найдутся пробелы, на помощь придет теоретическая сторона при разрешении вопроса о статусе и защите прав потерпевших от преступления несовершеннолетних.

Виктимология включает в себя потенциальных жертв, в отношении которых реальное причинение вреда еще не произошло и реальных жертв, которым был нанесен ущерб и латентных жертв (которые не попали в круг официального учета преступности). Остановимся более подробно на таком правовом институте как латентность, в виду того, что она наиболее часто встречается при рассмотрении виктимологического анализа несовершеннолетнего как жертвы семейно-бытового насилия.

Под латентной преступностью А.А. Конев подразумевает «совокупность преступлений с неистекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по каким-либо причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам»¹.

Интересным представляется комплексный подход в изучении латентности преступлений против несовершеннолетних, так, А. И. Долговой латентная преступность определяется как многоаспектная проблема, которая исследуется на междисциплинарном уровне и подлежит решению в том же порядке². Такой подход в последнее время все чаще упоминается правоведами при решении различных целей и задач³, нам кажется, это

---

¹Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1980. – С. 7.

²См.: Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. – М.: Норма., 2010. – С. 152.

³См., например: Графский В. Г. О междисциплинарном подходе в изучении права и законов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. – №4 (24). – С. 106 – 108; Бесолова Е.Б. О междисциплинарном подходе в научных исследованиях // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. –

оправданным, так как в результате применения междисциплинарного подхода в научном исследовании формируется совершенно новое суждение, которое выходит за рамки сложившихся стереотипов, норм и исследовательских традиций. При этом на методологическом уровне междисциплинарность позволяет применить методы, характерные для одной дисциплины в других областях знания, порождая абсолютно уникальный междисциплинарный инструментарий. Однако важно при использовании данного подхода использовать пограничные дисциплины, схожие между собой по определенным критериям, иначе, как справедливо отмечает П. Тагард, междисциплинарное исследование не будет успешным, если оно опирается на идеи совершенно не пересекающихся дисциплинарными границами¹.

Латентная преступность классифицируется на естественно-латентные и искусственно-латентные преступления, причем такое деление вполне логично, тем не менее наиболее опасны для статистических данных всей преступности именно искусственно-латентные преступления, ведь по сути они известны правоохранительным органам, но их намеренно скрывают, чтобы не портить свою внутреннюю, скажем системную, статистику.

И.С. Чернов полагает, что «не все преступления обладают одинаковой степенью латентности, например, наименьшую латентность имеют убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, а наибольшую – изнасилование, мошенничество, взяточничество, причинение легкого вреда здоровью»². Поясним, что специфика латентности бытовых преступлений и преступлений против половой свободы и неприкосновенности, в том числе против несовершеннолетних, проявляется в стойком нежелании самих потерпевших оглашать информацию о таком преступлении.

2015. – № 14. – С. 16 – 20; Разумов В.И. Методология междисциплинарных исследований // Вестник ОмГУ. – 2017. – №4 (86). – С. 53 – 60.

¹См.: Тагард П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // Логос. – 2014. – № 1. – С. 43.

²Чернов И.С. Латентная преступность в России // Южно-Уральские научные чтения. – 2015. – №1 (1). – С. 104.

Как верно считает П.В. Шмарион, «латентность преступлений против несовершеннолетних формируется из-за того, что, зачастую, несовершеннолетние жертвы не знают о том, что имеют право на защиту от насильственных посягательств со стороны родственников, так как не имеют четкого представления о противоправности совершаемых избиений, оскорблений, ограничения свободы и т.д., причем многие воспринимают насильственные действия по отношению к ним как элемент воспитательного процесса, так, почти 90% несовершеннолетних преступников, к которым применялось насилие, считают, что при воспитании оно является необходимым, так как словами не всегда можно убедить и родители применяют наказание за дело, даже если сильно избивают»¹. По аналогичным причинам скрыты от правоохранительных органов насильственные преступления над несовершеннолетними детьми в семье, кроме этого, поясним, что окончательное решение об обращении в правоохранительные органы принимают не сами несовершеннолетние потерпевшие, а их законные представители. Выявление таких преступлений носит во многом случайный характер, к примеру, учителя, воспитатели или другие лица замечают повреждения у детей, расспрашивают их об этом, а затем сообщают о применённом к ним насилии в правоохранительные органы.

Довольно долгое время исследователями предпринимались попытки классифицировать жертв преступлений, в том числе среди несовершеннолетних, однако единая классификация отсутствует до сих пор. Д. В. Ривман выявил классификацию в зависимости от характера поведения несовершеннолетних жертв преступления и их возрастных особенностей: «агрессивные, где поведение связано с нападением на потенциального причинителя вреда или других лиц; активные, их поведение хотя и не связано

---

¹Шмарион П.В. Криминологические особенности насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – №4. – С. 93.

прямо с нападением или созданием конфликта, но активно способствует причинению им вреда; инициативные, поведение жертв, с одной стороны, характеризуется положительной установкой личности, но в ситуации активного сопротивления посягающему приводит к причинению им вреда; пассивные жертвы, которые не оказывают сопротивления посягающему по определенным причинам; не критичные, неосмотрительные жертвы и не умеющие правильно оценить ситуацию; нейтральные жертвы, сюда относятся лица, поведение которых во всех отношениях безупречно, то есть оно не было негативным и не провоцировало преступника на противоправные действия до момента причинения вреда»¹.

Полагаем в пределах такой типологии отсутствует еще один важный критерий для несовершеннолетнего как непредсказуемость (непредсказуемые жертвы), где индивиды, живут в обществе с нейтральным или даже положительным поведением, однако в случаи совершения против них преступления неожиданно активизируются и сопротивляются по отношению к нападавшему. Кроме того, выделяется классификация не жертв, а потерпевших в рамках виктимологии, согласно психологическим критериям, сложные и противоречивые характеристики потерпевшего обуславливают в определенной степени его линию поведения, которая способствует созданию и развитию виктимогенной ситуации, а также деление образуется в зависимости от тяжести преступления (потерпевшие от тяжких преступлений, не составляющих серьезной общественной опасности, от малозначительных преступлений)².

А.В. Майоров определяет классификацию потерпевших исходя из ее практического применения, предлагается учитывать квалифицирующие признаки отдельных статей уголовного закона, где выявляются личностные особенности потенциальных жертв преступлений, а именно возрастные

---

¹См.: Ривман Д.В. Указ. Соч. – С. 44 - 55.

²См.: Данакари Р. Р. Понятие «потерпевший» как специфический феномен постижения правовой реальности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Социальные науки. – 2008. – №4. – С. 106.

признаки, в частности, охрана прав несовершеннолетних лиц и лиц пожилого возраста; физиологические признаки потерпевшего – беспомощное состояние лица, беременность, болезненное состояние и т.д.; психологическое состояние лица (состояние аффекта); признаки, характеризующих поведение потерпевшего (положительные или отрицательные)¹. Считаем, что данная классификация способствует профилактической работе при ее планировании и проведении, так как акцентируется внимание на самой личности жертвы и преступника, совершившего преступления в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе в отношении несовершеннолетнего.

Отметим еще общее деление жертв на группы: дети (в силу своей физической слабости, доверчивости), женский пол (еще одна форма слабости, провоцирующей преступление), старшее поколение (обладающие внушительным денежным фондом, а также лиц, обладающих властью в различных ее проявлениях, эквивалентной богатству, но в то же время старики слабы физически и нередко умственно), психически больные люди, а также наркоманы и алкоголики, еще одна группа – это иммигранты и социальные меньшинства².

Полагаем, что в данном вопросе трудно разработать единую классификацию жертв, поскольку виктимология очень многогранна, взять, к примеру, соотношение понятий «жертва» и «потерпевший», можно выделить типологии и того, и другого правового института, которые будут подходить либо к обоим правовым явлениям, либо только к одному, все зависит от правовой позиции автора. Таким образом, все классификации имеют право на существование, нами были приведены наиболее общие и интересные виды жертв.

---

¹См.: Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 58 – 59.

²См.: Папкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – № 13. – С. 31 – 33.

Подводя итог, скажем, что в криминологической виктимологии термин «жертва» будет шире по отношению к термину «потерпевший», так как виктимология изучает понятие о жертве в целом, в том числе изучение потенциальной возможности становления жертвы. Также личность несовершеннолетнего выступает жертвой в сфере семейно-бытового насилия в силу своей незащищенности, где в каждой конкретной ситуации образуется комплекс предпосылок к совершению в отношении них преступных деяний. Важную роль играет выявление потенциальных жертв, которых помогает определить приведенные нам классификации как общих, так и для несовершеннолетних жертв.

ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Виктимологические особенности насильственных семейно-бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних

Насильственные преступления являются наиболее опасными, так как они совершаются с применением или угрозой применения физического и (или) психического насилия над потерпевшим, в результате чего могут наступить определенные последствия в виде смерти, телесных повреждений, психического вреда и т.д. Причем данные преступления рассматриваются не только как преступления против жизни и здоровья, но и большое количество статей уголовного закона также предусматривают ответственность за совершение преступлений с применением насилия, к примеру, в рамках главы преступления против общественной безопасности применение насилия при захвате заложника, преступления против здоровья населения и общественной нравственности применение насилия в ходе осуществления вовлечения в занятие проституцией и др.

На сегодняшний день большое количество научных работ посвящено именно насильственной преступности¹, в которых говорится о том, что насильственная преступность рассматривается через широкий и узкий подходы, в первом случае предполагается включение преступлений независимо от основного объекта посягательства, но связанных единой

---

¹См., например: Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. К вопросу о понятии «Насильственная преступность» // Вестник ОмЮА. – 2014. – №2 (23). – С. 63 – 65; Буз С.И., Федченко В.В. Состояние и основные тенденции насильственной преступности в России // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №4 (34). – С. 8 – 12; Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №3 (37). – С. 8 – 11.

мотивацией, а второй предусматривает только насильственные преступления, которые отражены в разделе 7 УК РФ. Считаем, наиболее верным является подход о широком понимании насильственных преступлений, поскольку он дает комплексное представление о сущности, определении и предупреждении насильственной преступности.

Теория уголовного права содержит различные понятия насильственной преступности или насильственных преступлений, равно как и понимание самого насилия. Определение насилия заключается в многозначности и сложности данного феномена, в виду того, что термин «насилие» включают многие нормы уголовного закона, его раскрытие отсутствует в УК РФ, поэтому необходимо выяснить смысловое содержание такой категории.

Под «насилием» в толковом словаре понимается, во-первых, применение физической силы к кому-нибудь, через проявление акта насилия, следов насилия на теле; во-вторых, принудительное воздействие на кого-нибудь, путем нарушения личной неприкосновенности, в-третьих, притеснение, беззаконие¹. Таким образом, понятие «насилие» имеет широкое обоснование и это аргументируется, на наш взгляд, тем, что указанный термин носит межотраслевой характер и обуславливается различными научными подходами к его выделению и толкованию. Безусловно, для уголовно-правовой науки требуется более точная формулировка определения «насилия». Так, по мнению А.Э. Жалинского, под насилием понимается «воздействие на поведение личности, непосредственно ограничивающее возможность выбора его желательного варианта поведения путем причинения страданий физического и психического характера»². Аналогичной позицией придерживается Р.Д. Шарапов, «преступное насилие – это умышленное посягательство на личную безопасность человека вопреки его воле, направленное на причинение психического или физического

---

¹Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1992. – С. 345.

²Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. – 1991. – № 3. – С. 101 – 112.

вреда»¹. Исходя из этих определений выделяется физическое и психическое насилие, где объектом физического насилия выступают физические блага человека, то есть жизнь и здоровье человека, его свобода и неприкосновенность, а объектом психического насилия является стабильное психическое состояние человека, его адекватное половое развитие и защищенность, честь и достоинство, поскольку при посягательствах данного вида происходит информационное воздействие на психику человека, с использованием сведений, которые могут психотравмировать.

В свою очередь Н.В. Огородникова, пишет, что «термин насилие употребляется в общепринятом этимологическом смысле, так и в уголовно-правовом значении, где подразумевается общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам»². Считаем, такое определение неполным, так как отсутствует признак виновности лица, а точнее нет субъективной стороны преступления, необходимости установления уголовной ответственности и наказания лицу, совершившему насилие.

Следует согласиться с мнением А.М. Подгайного, который наиболее полно раскрывает сущность преступного насилия, «внешнее (со стороны других лиц), реальное и наличное, характеризующееся определенными объемом и интенсивностью, умышленное, общественно опасное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органический, физиологический или психический вред, ограничить свободу его поведения»³.

---

¹Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 21 – 25.

²Огородникова Н.В. К вопросу об унификации законодательного описания насилия как способа совершения конкретных составов преступления // Материалы науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 1999. – С.218 – 219.

³Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 8.

Насилие в семейно-бытовых отношениях, в том числе против несовершеннолетних, занимает особое место в структуре насильственной преступности. При этом в настоящий момент уровень знаний о природе семейно-бытового насилия, в частности в сельской местности, недостаточен, тем самым возникает необходимость проведения комплексного исследования данного вопроса как с практической стороны, так и теоретической.

Как пишет Л.В. Сердюк, «к таким преступлениям относятся деяния, совершаемые в семье и в сфере родственных отношений, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства, и других законных прав, и свобод личности, а также бытовое хулиганство»¹. В свою очередь К.Д. Зарубина отмечает, что «соответственно насилием в семейно-бытовой сфере является насилие, примененное одним членом семьи в отношении другого члена семьи»². Исходя из этого, семейно-бытовое преступление характеризуется как общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), причинившее физические, психологические, моральные, сексуальные и (или) экономические страдания лицу в сфере семейно-бытовых отношений.

Для того чтобы понять сущность такого насилия и разграничить его с другими видами насилия обратимся к значению слова «быт». По мнению Г.А. Панфилова, «существуют две основные направленности бытовой сферы, во-первых, личностно-бытовая, а именно семья, родство, дружба, товарищество, соседство, во-вторых, общественно-бытовая, то есть производственный и общественный быт, бытовые услуги»³. Все же главной формой общности в быту выступает семейная ячейка, где главным элементом внутрисемейного общения выделяются брачно-семейные отношения, которые регулируются в свою очередь правом. Иными словами,

---

¹Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Учебное пособие. – Уфа: УГУ, 2008. – С. 6.

²Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – №4. – С. 222.

³Панфилов Г.А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. – 1977. – № 26. – С. 50 – 65.

при определении совокупности тех общественных отношений, которые включает в себя семейно-бытовая сфера, можно сделать вывод, что таковыми являются личностные обиденные отношения между членами семьи, родственниками, соседями, знакомыми при осуществлении потребления непродовольственных материальных и духовных ценностей, основанных на привычном распорядке, традициях и отношениях, установившихся между людьми.

Особую роль для научного исследования в последнее время играет преступность в сельской местности, это связано, в первую очередь, с тем, что сельская местность имеет определенную территориальную специфику, а именно удаленное расположение сельских поселений друг от друга и от районных центров, кроме того в подавляющем большинстве сельских поселений отсутствует транспортное сообщение и телекоммуникационная связь, а также наличия удаленности от отделов полиции и в прочих факторах, которые накладывают свой след на тип жизни и поведение, в том числе преступное, населения сельской местности¹.

Как правило, в сельской местности происходит меньше преступлений, чем в городах, это подтверждается официальной статистикой МВД России, так, состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года характеризуется регистрацией более 41% преступлений в республиканских, краевых и областных центрах – всего 857,1 тысяч, лишь пятая часть – в сельской местности, где зарегистрировано свыше 443 тысяч преступлений, что на 5,7% меньше, чем в 2016 году, что касается состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года, то значительная часть (78,5%) преступлений регистрируется в городах и посёлках городского типа – всего 1,4 млн., пятая часть (21,0%) – в сельской

---

¹См., например: Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А., Трушенко А.Н. Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности (продолжение) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №2 (30). – С. 188 – 197

местности, где зарегистрировано 386,5 тыс. преступлений, что на 6,9% меньше, чем за аналогичный период 2017 года¹.

Возможно, столь низкая статистика преступлений в сельской местности связана со специфическими территориальными причинами, например, открытость личной жизни, знание друг друга в лицо накладывает свой отпечаток на структуру преступности в сельской местности, которая весьма характерна, в частности, в ней меньше, чем в городах, происходит преступлений против личности, таких как убийств, изнасилований, а также имущественных преступлений, как квартирные кражи, кражи автотранспорта, разбой, вымогательство, и кроме того, совершается меньше должностных и некоторых иных видов уголовно наказуемых деяний. Поясним, что такая специфика, в частности знание односельчан в лицо, сельской местности помогает в раскрытии насильственных семейно-бытовых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, к примеру, по уголовному делу № 1-13/2017 Палкинский районный суд Псковской области смог составить криминологическую характеристику обвиняемого У., который в состоянии алкогольного опьянения причинил своей супруге А. и несовершеннолетнему сыну Б. тяжкие телесные повреждения, благодаря свидетельским показаниям соседей О. и В. и главы сельского поселения М., которые охарактеризовали подсудимого с отрицательной стороны, как агрессивного человека, который постоянно на людях оскорблял и бил своего сына и жену, а также злоупотреблявшего алкоголем². Еще одним примером служит уголовное дело № 2-23/2018, где в ходе слушания дела Сузунским районным судом Новосибирской области суду помогли составить криминалистическую характеристику обвиняемого А. его же односельчане, которые указали на негативные проявления в его повседневном поведении на

---

¹Статистические данные МВД России о состоянии преступности за январь – декабрь 2017 года, январь – ноябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.01.2019).

²Приговор Палкинского районного суда Псковской области № 1-13/2017 от 22 апреля 2017 г. Дело № 1-13/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

работе и дома, что несомненно, помогло при решении вопроса судом о виновности подсудимого¹.

Однако, не смотря на довольно низкую статистику преступности в сельском поселении нежели в городе, средства массовой информации освещают такие преступления как резонансные в силу территориальной особенности. К примеру, массовое убийство в станице Куцевской Краснодарского края, которое произошло в ноябре 2010 г., где погибло 12 человек, среди них 8 женщин, 4 мужчин, в том числе 4 детей, а также преступление, совершенное в апреле 2016 г. в селе Ивашевке Сызранского района Самарской области, где в результате массового убийства был убит бывший начальник полиции Сызрани, заместитель начальника штаба ГУ МВД России по Самарской области полковник А. Гошт и его родственники. Именно при анализе такого рода преступлений, по мнению П.В. Тепляшина, Е.Е. Артюховича и С.С. Зубаревой, следует выявлять характеристику личности преступника, так как это позволит лучше понять особенности самого преступления и сформулировать научно обоснованные предложения по оптимизации профилактики данного вида преступлений².

Помимо количественных статистических данных о преступлениях в сельской местности, в сводке МВД России указаны виды преступлений, которые наиболее характерны для сельской местности, где первое место занимают преступления против собственности, на втором месте преступления против личности, третье место занимают преступления, направленные против общественной безопасности и общественного порядка, и на четвертом месте иные преступления. Причём отдельно отмечается, что для сельской местности больше всего характерны преступления,

---

¹Приговор Сузунского районного суда Новосибирской области 2-23/2018 от 27 июля 2018 г. Дело № 2-23/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

²См.: Тепляшин П.В., Артюхович Е.Е., Зубарева С.С. Криминологические особенности личности организованного преступника, совершившего массовые убийства // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 99.

совершенные на бытовой почве и по бытовым причинам, в том числе насильственные преступления.

Выделяются следующие наиболее характерные причины преступности в сельской местности:

- безработица и невостребованность на рынке труда, так как обстановка, формирующаяся в сельской местности на трудовом рынке в последние годы, выступает как достаточно напряженная и постоянно ухудшается;

- возрастание миграции населения, миграция с каждым годом растет и порождает определенные экономические проблемы;

- рост антиобщественных явлений (алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество);

- повышение числа неблагополучных семей и психически нездоровых лиц, то есть детерминирующее влияние на преступность несет отсутствие семьи, а также «неблагополучные» семьи, иными словами семья со сорванной традиционной структурой, с напряженными эмоциональными связями между членами семьи, ненормальным психологическим климатом, когда не исполняются или ненадлежащим образом выполняются возложенные на семью характерные функции (воспитательная, эмоциональная, защитная, бытовая, домашнего контроля и др.);

- слабый уровень образования сельского населения;

- нравственный упадок социума, ломка привычных стереотипов образа жизни.

- характер выполняемой работы и условия сельскохозяйственного труда;

- привыкание населения к преступности, а именно новое поколение граждан подросло в ситуации проведения общественных реформ, вследствие чего сформировались новые общественная мораль и психология.

- потеря доверия к правоохранительным органам, которые ведут борьбу с правонарушениями¹.

Безусловно, данные причины имеют социально-экономическую направленность, связанную с территориальной спецификой сельской местности, также, считаем, необходимо выделить удаленное расположение сельских поселений от отделений полиции, больниц, и иных инфраструктур, и поселений; слабая охрана товарно-материальных ценностей; доступность взращивания наркосодержащих растений; облегченная возможность спрятаться от преследования правоохранительных органов, к примеру, в лесах, горах, степях и т.д.

Отдельно хотелось бы отметить проблему определения личности лиц, совершающих насильственные преступления в семье. Как полагают В.Е. Эминов и Ю.М. Антонян, личность преступника необходимо изучать так как именно она является носителем причин совершения преступления². Одним из основоположников изучения личности преступника является Чезаре Ломброзо, автор идеи «прирождённого преступника», который считал, что преступникам присущи аномалии внутреннего и внешнего анатомического строения, характерные для первобытных людей и человекообразных обезьян, то есть станет человек преступником или нет зависит только от врождённой предрасположенности, причём для каждого типа преступлений характерны свои аномалии физиологии, психологии и анатомическое строение³. Указанная теория «прирождённого преступника» в основном базируется на наблюдениях и экспериментальных исследованиях, где человек становится преступником из-за определенных черт, которые были переданы ему при рождении. Пожалуй, не согласимся с данной теорией, поскольку

---

¹См.: Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А., Трущенко А.Н. Указ. Соч. – С. 188 – 197.

²См.: Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №1. – С. 107.

³См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 159 – 173.

общеизвестен факт, что человек не рождается личностью, а становится ею только в ходе своей социальной жизни, поэтому вне общества формирование личности невозможно, то есть человек не может родиться преступником, он им становится в результате неблагоприятного нравственного формирования его личности.

В ходе изучения личности преступника необходимо изучить те отношения, которые формируют социальные и моральные ценности, систему взглядов по основным вопросам общественного бытия, мировоззрение личности и т.д. Причем преступная личность складывается в какой-то определенный временной отрезок, а не на протяжении всей жизни. Особое влияние на личность преступника влияют малые социальные группы (семья, школа, институт), а также общество в целом (политические, духовные, культурно-воспитательные функции и др.).

Отметим, что характеристика личности преступника не имеет какую-то одну схему, присущую для всех без исключения лиц, совершивших преступления, необходима лишь база причин преступного поведения, которая позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе. Иначе говоря, личность преступника выступает некой моделью, которая включает в себя социальные и психологические специфические черты.

Как верно считает Л.М. Щербакова, «наиболее важной чертой преступной личности является антисоциальная направленность, через ее призму можно разглядеть степень социальной деформации личности преступника и ее основные свойства, к ним относятся направленность и мотивация преступного поведения, его длительность и интенсивность, наличие судимости и др.»¹. В отношении личности семейного насильника следует отметить такую особую черту его поведения как агрессивность или

---

¹Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 78.

антисоциальная направленность (совокупность деструктивных действий и поступков индивида). Агрессивность предполагает ряд целенаправленных действий, нацеленных на причинение вреда другому субъекту, в свою очередь агрессия может формироваться в рамках виктимного поведения (поведения жертвы), где агрессивность выступает свойством конкретного гражданина, а именно его готовность к конфликту. Поэтому несовершеннолетняя жертва не всегда пассивна, более того, она может сама спровоцировать конфликт, однако, родителям в таком случае нельзя идти на поводу у ребенка, применяя меры, к примеру, физического или психологического насилия, им следует обозначить ребенку границы поведения, пределы дозволенного и объяснить какие последствия могут наступить. Как видно из вышеизложенного агрессия может выступать свойством как преступника, так и жертвы.

На наш взгляд, формирование агрессивности складывается в малых социальных группах, именно семья и школа оказывают соответствующее воздействие на личность будущего преступника. Это подтверждается научными исследованиями (А.Н. Ильяшенко, К.В. Самойленко, А.Г. Сапрунов, А.С. Палазян), где было выявлено, что, «как правило, преступная направленность личности сексуального семейного насильника формируется в семье, где прошло его собственное детство и юность, именно здесь он приобрел первоначальное представление об окружающем его мире, о нормах поведения, которые в дальнейшем станут основными знаниями об окружающей действительности, если образ жизни человека и его окружения аморален, то в результате формируется личность, склонная к преступлениям, и в дальнейшем этот человек может совершить преступление»¹. Схожей позиции придерживаются Е. О. Алауханов, З.С. Зарипов, которые пишут, что «для полной криминологической характеристики преступлений,

---

¹Ильяшенко А.Н., Самойленко К.В., Сапрунов А.Г., Палазян А.С. Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье. Монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 45 – 46.

совершаемых в сфере быта, необходимо изучение личности преступника в системе конкретных форм ее социальной деятельности, а именно тех малых социальных групп, где состоял и состоит преступник, только так можно выявить, какие общественные процессы и формы непосредственно влияют на формирование личности»¹.

Некоторые ученые отмечают, что насильственные действия в быту следует рассматривать как факт психической самозащиты личности от внешнего воздействия, то есть внутренняя потребность защитить себя от окружающих². Данная психическая форма защиты довольно часто проявляется в быту и отражает проявление слабости самой личности, иными словами отец или мать проявляя насилие к своему несовершеннолетнему ребенку пытается тем самым самоутвердиться.

Самостоятельно выделяются исследования личности женщины преступника³, и это не случайно, в силу специфики своего статуса она занимает особое социальное положение в обществе, в первую очередь, из-за предназначения быть матерью, так как указанная физиологическая особенность отражается на формировании ее личности и особенностях поведения в определенных ситуациях. Причины совершения преступления женщинами совершенно разные, но все же, целенаправленная женская преступность исходит от лиц, чье социальное положение ниже среднего, навряд ли женщина, имеющая хорошую образовательную ступень, совершит правонарушение, в силу того, что она может дать объективную оценку своим

---

¹Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник / Е. О. Алауханов, З. С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – С. 134.

²См., например: Филиппенко К.В. Криминологическая характеристика личности виновных в бытовом насилии // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №1 (40). – С. 66.

³См., например: Кунц Е.В. Личность преступника как объект криминологического воздействия (на примере личности женщины-преступницы) // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №37 (291). – С. 77 – 80; Касимова Э.Р. Криминологическая типология личности осужденных женщин, совершающих насильственные преступления в исправительных колониях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1 (29). – С. 266 – 269; Щенина Т.Е. К вопросу о криминалистической типологии женщин-преступниц // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – №2 (31). – С. 80 – 84; Яковлев Д.Ю. Особенности специально-криминологического предупреждения преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1 (73). – С. 145 – 149.

действиям и соотнести само деяние с теми последствиям, которые могут наступить. Согласимся с Л.М. Щербаковой, которая выделяет следующие типы личности женщин, совершивших преступления:

1. Ситуационный тип, агрессия в данном случае проявляется в зависимости от определенной ситуации, наиболее типичные ситуации совершения насильственных семейно-бытовых преступлений женщиной связаны с защитой своего ребенка (подтверждением служит пример из судебной практики по уголовному делу № 1-286/16, где супруга с целью защиты себя и ребенка от побоев нанесла мужу удар ножом¹);

2. Неустойчивый (промежуточный) тип, для этого типа нехарактерно наличие стойких или значительных деформаций в структуре направленности личности;

3. Устойчивый (злостный) тип, который в свою очередь делится на подвиды, первый определяется значительной деформацией в структуре социальной направленности, позитивный компонент слабо выражен, социально-психологические свойства личности неустойчивы и противоречивы, а во втором случае личность деформирована и полностью негативна;

4. Обороняющийся тип, личность находится в состоянии постоянной тревожности и беспокойства, которые влияют на враждебное и недоверчивое отношение к окружающим, что в свою очередь приводит к неосознанному желанию «дистанцироваться» от других;

5. Утверждающийся тип, здесь женщины для достижения своих целей используют различные приемы и способы воздействия на других лиц, в том числе и противозаконные.

6. Мстительный тип, характеризуются постоянным желанием отомстить за себя или кого-то, иными словами «наказать зло»;

---

¹Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-286/2016 от 8 сентября 2016 г. Дело № 1-286/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

7. Зависимый тип личности характеризуется такими чертами, как низкая самооценка, внутренняя неуверенность в сочетании с высоким уровнем потребностей в заботе и внимании¹.

Отметим, что женщины довольно редко совершают семейно-бытовые насильственные преступления против своих несовершеннолетних детей, зачастую, они направлены против супруга или сожителя, что подтверждается приведенной типологией и примером, поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе более подробно.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что насильственная преступность в семье, имея общие причины преступности, все же характеризуется своими особенностями, которые существенно отличают ее от общей бытовой преступности и преступности в целом. Семейно-бытовая насильственная преступность в сельской местности обусловлена целым комплексом причин, которые необходимо рассматривать только в контексте конкретных социальных условий жизни, в том числе основную роль играет территориальная особенность местонахождения жертвы и личности преступника, а также малые социальные группы, которые порождают деформацию личности преступника. Кроме того, проблема исследования личности преступника является одной из основных и сложных, но ее решение необходимо для комплексного анализа личности преступника, совершившего семейно-бытовое насилие и для результативной профилактики правонарушений, а именно устранение тех негативных моментов, которые заключены в самой личности, то есть в изменении ее взглядов, ориентации, установок.

---

¹См.: Щербакова Л.М. Криминологические основы изучения личности женщин-преступниц // Сб.: Государство и право: теоретико-правовое понимание. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 32 – 33.

§ 2. Виктимологическая профилактика насильственных семейно-бытовых преступлений, совершаемых в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних

По мнению А.И. Алексеева, «виктимологическая профилактика представляет собой специфическую деятельность социальных институтов, которая направлена на выявление и устранение факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации»¹. В тоже время Е.А. Щуклина выделяет виктимологическую профилактику преступлений, совершаемых в условиях сельской местности, «под предупреждением преступности в сельской местности следует понимать исторически обусловленную систему мер, предпринимаемых органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами, общественными организациями, образовательными учреждениями, отдельными гражданами, направленных на преодоление, уменьшение и нейтрализацию причин и условий, детерминирующих преступления, совершаемые в сельских поселениях и на других территориях вне городов как местными жителями, так и приезжими (российскими гражданами или лицами без гражданства), и характеризующихся определенной спецификой, обусловленной особенностями сельской местности»².

---

¹Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – С. 108.

²Щуклина Е. А. Вопросы предупреждения преступности в сельской местности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – №11. – С. 135.

Виктимологическая профилактика определяется тремя уровнями (общесоциальный, специальный и индивидуальный). Общесоциальный уровень определяется как решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан, то есть происходит выявление виктимологических факторов и принятие мер к их устранению или нейтрализации. Для снижения виктимности потенциальных жертв в рамках общесоциального уровня виктимологической профилактики необходима правовая пропаганда, а именно разъяснительные беседы, которые проводятся правоохранительными органами через средства массовой информации, напрямую в школах, институтах и других местах скопления несовершеннолетних, а также индивидуальные беседы. Правоохранительным органам стоит заострить внимание подростков на разъяснении некоторых правовых и морально-этических норм с целью привития им положительных социально-обусловленных личностных качеств, безусловно, стоит использовать сведения о лицах, которые уже стали жертвами преступлений из-за незнания данной информации. Специальный уровень реализуется государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами. И наконец, индивидуальный уровень основывается на индивидуальной профилактической работе с лицами, которые, по определенным причинам, могут стать жертвами преступников.

Поясним, что на каждом уровне виктимологической профилактики в условиях сельской местности в отношении несовершеннолетних выделяются определенные объекты и субъекты, так, в пределах общесоциального уровня все жители определенной сельской местности отмечаются как потенциальные жертвы преступлений, поэтому здесь требуется создание системы эффективной социальной защиты граждан от возможной виктимизации. Субъектами выступают органы государственной власти и

органы местного самоуправления. Специальный уровень виктимологической профилактики выделяет объект в качестве отдельных групп сельского населения (безработные, люди имеющие какую-либо зависимость и т.д. Ведущую роль среди субъектов профилактики играют правоохранительные органы. Объектом индивидуального уровня определяются отдельные лица, которые имеют большую вероятность стать жертвами преступлений. Среди субъектов можно выделить специализированные подразделения и психологические службы правоохранительных органов, центры кризисной и психологической помощи, а также семья, образовательные и воспитательные учреждения, общественные организации и др.

Виктимологическая профилактика преступлений против несовершеннолетних имеет свою уникальность, ее основными задачами выступают:

1. исследование самой личности несовершеннолетнего, который пострадал от преступления;
2. выяснение причин, которые запустили процесс виктимизации подростков;
3. выработка, активизация и повышение качества способов виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних;
4. разработка предложений по изменению правовых норм, которые имеют прямое или косвенное отношение к проведению профилактики преступности;
5. повсеместное внедрение институтов возмещения вреда и устранения последствий от преступлений.

Профилактика преступлений в сельской местности представляет собой многоступенчатую систему и содержит в себе различного рода мероприятия. Причем речь идет не только об общих мерах, но и специальнокриминалогических, которые в свою очередь исходят из

общесоциальных. Другими словами, данные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности именно в сельской местности. По мнению А. Э. Жалинского, специальное предупреждение должно рассматриваться как деятельность, направленная на устранение причин совершения преступлений и условий, им способствующих¹. Однако, считаем, такое понятие слишком широкое для определения самобытности указанного выше явления в силу сужения субъектной и объектной характеристики, иначе говоря, отсутствует четкая направленность и место воздействия на потенциальных преступников и потенциальных жертв преступлений. Между тем Д.Е. Ваничкин пишет, что «специальное предупреждение преступлений является деятельностью специальных государственных и негосударственных органов, а также их представителей в целях выявления и устранения детерминанта преступлений, оказания позитивного корректирующего воздействия на лиц с криминально ориентированным поведением, предотвращения замышляемых и подготавливаемых, а также пресечения начатых и дящихся преступлений»². Данная категория более полно отражает природу специальных мер профилактики преступности, так как присутствует содержательная сторона предупреждения, объект, субъект и целевое направление. Но все же, на наш взгляд, специальное предупреждение преступлений должно предполагать конкретную территорию (сельское поселение или город), определенные органы и иные лица, которые должны или могут осуществлять профилактику, а также предположительные преступники (например, маргинальные слои) и жертвы (несовершеннолетние или иные категории).

Предупреждение преступности строится на разработке и внедрении соответствующих мер профилактического воздействия на потенциальных и

---

¹См.: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. – Львов. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. – С. 35.

²Ваничкин Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 119.

реальных преступников. Профилактика преступности представляет собой целую систему, состоящую из множества уровней, где на каждом из них идет активный процесс разработки таких мер. Такие меры должны отвечать общепринятым принципам, таким как, законность, справедливость, демократизм, гуманность и т.д. Стоит помнить, что они также должны отвечать специфике условий их применения (город или сельская местность), а также соответствовать конкретной ситуации, в рамках которой они используются. Строительство профилактических мер на основе вышеизложенного дает возможность выстроить эффективную профилактическую работу в целом против преступности в отношении несовершеннолетних, здесь необходимо применять широкий спектр методов, которые смогут бороться с ситуациями, явно угрожающими физическому и эмоциональному здоровью детей. Для этого следует объединить работу над этим вопросом государству, правоохранительным органам, школам, родителям и другим социальным структурам.

Наиболее удачно в науке выделяется классификация специальных мер по определенным критериям. Так, например, в зависимости от масштаба (общегосударственные, относящиеся к большим социальным группам, относящиеся к отдельным объектам или микрогруппам и индивидуальные); по степени радикальности (специально-криминологические меры, которые предупреждают возможность возникновения криминогенных явлений и ситуаций и нейтрализующие либо минимизирующие такие явления и ситуации и полностью их устраняющие); в зависимости от правовой характеристики (специально-криминологические меры, которые основываются на нормах права, но ими не регламентированные, то есть правовое просвещение, воспитание, детально урегулированные юридическими нормами – административный надзор) и др¹.

---

¹См., например: Герасимов С. И. Концептуальные основы и научнопрактические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 3 – 4; Лысенко С. А. Криминологическая

По мнению М.Р. Нигматуллина, «меры профилактического характера по предупреждению семейно-бытовых преступлений необходимо строить с учетом поведения самой жертвы, так как именно оно не редко является катализатором конфликтной ситуации, которая в последующем способствует совершению преступления»¹. Что, несомненно, является правильным, так как несовершеннолетнее лицо в силу своих особенностей может само спровоцировать конфликт в семье, а в следствии и насилие.

Интересным представляется ранее существовавшая норма уголовного закона о принудительном лечении алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления, так как, зачастую, несовершеннолетние страдают от насилия именно со стороны родителей, которые имеют алкогольную или наркотическую зависимости, и отсутствие лечения от такой злостной привычки, может породить новую вспышку насилия над ребенком. Заслуживает внимания мнение Н.В. Щедрина о том, что «подобная мера позволит прекратить потребление алкоголя и наркотиков, пусть временно, тем самым, защитив от вредного воздействия организм и психику больного, обезопасить окружающих от вредного воздействия самого больного, а также обеспечить условия для применения психолого-педагогических мер»². Как мы считаем, это данная мера позволит защитить не только несовершеннолетних, но и общество в целом от преступных посягательств со стороны лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Действующее российское законодательство содержит ряд норм, которые направлены на предупреждение насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации «материнство и детство, семья находятся под защитой

характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 21.

¹Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. – 2017. – №4 (14). – С. 31.

²Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Здоровье нации и национальная безопасность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2013. – С. 189.

государства»¹. Некоторые федеральные законы прямо или косвенно затрагивают вопросы защиты интересов семьи и детей. Среди них Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ², Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ³, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ⁴, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ⁵, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ⁶, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ⁷, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ⁸ и др.

Как мы видим, довольно много существует нормативных актов, которые прямо или косвенно регулируют правоотношения с участием несовершеннолетних в области совершения правонарушений и преступлений против них. Однако, долгое время не создавался акт, который послужил бы правовой базой в сфере предупреждения преступности, исходя из вышеперечисленного, сначала был принят акт о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (1999 г.), и только в

---

¹Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

²Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 17.

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁵Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

⁶Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 147.

⁷Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999 – № 26. – Ст. 3177.

⁸Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

2016 году был принят рамочный закон о системе профилактики правонарушений в Российской Федерации. Отсюда возникает проблема несогласованности в терминологии данных законов, к примеру, термин «профилактика» в законе 1999 г. определяется как «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении», а в общем законе 2016 г. рассматривается как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Кроме этого, определяя термин «профилактика» закон 2016 г. содержит и раскрывает словосочетание «воспитательное воздействие», в то время как закон 1999 г. говорит об «индивидуальной профилактической работе». Считаем это серьезным упущением со стороны законодателя, так как именно с несовершеннолетними наиболее эффективно реализовать воспитательное воздействие в силу их возраста и отсутствия полной социальной адаптации.

Также данные нормативные акты имеют некоторые расхождения в части определения перечня субъектов профилактической деятельности, в частности, закон о профилактике преступности в отношении несовершеннолетних предполагает перечень субъектов профилактики, в том числе, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, других органов и учреждений в пределах их компетенции и в порядке,

установленном российским законодательством, при этом в общем законе эти субъекты отсутствуют. Более того, закон 2016 г. упоминает граждан в качестве лиц, участвующих в профилактике, а закон 1999 г. граждан не упоминает вовсе.

На наш взгляд, во избежание такой путаницы следует принимать рамочные законы, и лишь потом нормативные акты по отдельным направлениям, но раз этого сделать уже никак нельзя, то следует правовые акты привести в соответствие между собой. Возможно, решить проблему несогласованности актов и их чрезмерного количества, позволит разработка и принятие федерального закона «Об основах законодательства о правах ребенка в Российской Федерации», где одним из направлений будет правовое обеспечение защиты чести и достоинства детей, а именно регламентация российской ювенальной юстиции, где приоритетным направлением выступит профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Кроме того, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ не упоминает в перечне субъектов профилактики такой государственный орган как прокуратура. Норма данного закона содержит очень широкий перечень субъектов профилактики, среди которых нет прокуратуры, в связи с чем указанный список лиц, осуществляющих профилактику, не обоснован. Наша позиция объясняется ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1, «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других

правоохранительных органов»¹. Отсюда следует понять, как функция координации комиссии по делам несовершеннолетних осуществляется и соотносится с функцией прокуратуры в отношении деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Считаем, что координирующие функции этих органов также необходимо оговорить в законе и раскрыть их основные направления деятельности.

Также Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ в УПК РФ были внесены изменения и дополнения, касающиеся усиления гарантий прав потерпевших, в том числе несовершеннолетних². Так, ст. 45 УПК РФ после изменений предусматривает обеспечение лицом, в чьем производстве находится уголовное дело о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего за счет средств федерального бюджета. Отметим, что власти Ставропольского края приняли закон «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства», где детям гарантируется бесплатная юридическая и обязательная психологическая помощь³. Было бы целесообразно принять аналогичный закон в Красноярском крае, для того чтобы дополнительно обезопасить данную категорию граждан.

Более того, российское государство предпринимает попытки поиска новых правовых механизмов для снижения уровня совершения преступлений в семейно-бытовой сфере. Это, в первую очередь, касается законопроекта, внесенного в Государственную Думу «О профилактике семейно-бытового насилия», где разъясняются такие определения как «семейно-бытовое

---

¹Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

²Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.

³Закон Ставропольского края от 11.11.2010 г. № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2010. – № 26. – Ст. 8934.

насилие», «пострадавший», «физическое насилие», «психологическое насилие», «сексуальное насилие», также законопроект предусматривает предоставление пострадавшим от семейно-бытового насилия прав на обращение в органы государственной власти для получения социально-правовой защиты, а также для защиты прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом; транспортировку в безопасное место, либо в организацию социального обслуживания с согласия пострадавшего; получение всех видов бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации; обращение за защитным предписанием и (или) судебным защитным предписанием в соответствии с настоящим Федеральным законом; возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного семейно-бытовым насилием¹.

Помимо этого, на протяжении некоторого времени активно обсуждается вопрос о принятии проекта закона «О потерпевших от преступлений», где говорится о выплате потерпевшему компенсации с целью восстановления социальной справедливости, доступности и справедливости компенсации потерпевшему, в том числе в случаях, когда виновное в совершении преступления лицо не установлено, скрылось, не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказано, оперативности в решении вопроса о предоставлении компенсации потерпевшему и т.д.².

В законопроекте говорится о необходимости создания специального Фонда для выплат компенсаций жертвам преступлений, предполагается, что финансирование такого Фонда должно осуществляться за счет штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств,

---

¹Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» (подготовлен СК России и не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.02.2012 г.) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады, добровольных взносов граждан и юридических лиц; поступлений иных финансовых средств, не запрещенных законодательством. О необходимости создания такого фонда можно встретить упоминание и в правовой научной литературе, к примеру, М.А. Мусаев, пишет, что у современного российского государства отсутствует щепетильное внимание к жертвам преступных посягательств, ведь им требуется упорядоченная правом и четко организованная материальная поддержка, особенно в случаях, когда причинен вред здоровью, связанный с потерей заработка и иных доходов, а преступник или не установлен, или оказался несостоятельным, чтобы решить такую проблему во многих странах создаются государственные и общественные фонды помощи жертвам преступлений¹. Автор также отмечает, что следовало бы перенять опыт США в этом вопросе, где существуют множество программ по выплате компенсаций жертвам преступлений, которые действуют в большинстве штатах США, первая выплата государством компенсации жертвам преступлений была осуществлена в Калифорнии в 1965 году, позже такая практика стала осуществляться повсеместно, Единая Федеральная программа помощи жертвам преступлений была учреждена на основе Закона о жертвах преступлений (1984 г.), во исполнение которого создан Фонд жертв преступлений, формирующийся за счет средств федерального бюджета США, им реализуется общее правило, согласно которому жертве

---

¹См.: Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. – М.: Человек, 2012. – С. 51.

преступления компенсируются в основном те потери, которые не покрываются возмещением из других источников, таких, как реституция по судебному приказу, выплаты по страховым договорам, суммы, полученные по результатам рассмотрения гражданского иска и т.д.¹.

Более того, в последнее время российское государство активно принимает меры защиты в отношении детей. Так, в мае 2017 года Президентом России был подписан Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (далее – Указ № 240)². Правительством РФ утвержден специальный план мероприятий, где затронуты все сферы жизнедеятельности детей – образование, досуг, здоровье, социальные программы, безопасность.

В рамках актуальности вопроса виктимологической профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних хотелось бы особо обратить внимание на положения Указа № 240, которые напрямую связаны с рассматриваемой проблемой, например, формирование действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребенка, социального неблагополучия семей с детьми и оказания им помощи, проведение мониторинга законодательства Российской Федерации в сфере защиты детства, формирование полноценной подготовки и повышения квалификации специалистов, работающих с детьми и т.д.

Особое внимание следует обратить на то, что профилактика семейно-бытового насилия в сельской местности напрямую зависит от качества жизни в соответствующем регионе. Естественно, уровень обеспечения профилактики будет значительно отличаться от города и даже от районного центра отсутствием фактического нахождения определенных органов, осуществляющих такую деятельность. Поэтому при решении вопроса о профилактике в сельской местности необходимо сделать акцент на

---

¹См.: Мусаев М.А. Указ. Соч. – 168 – 169.

²Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

образовательные учреждения и правоохранительные органы (участковые уполномоченные полиции) на местах. Иными словами, школьным учреждениям требуется наладить работу с участковыми, по сообщению об определенных проблемах с несовершеннолетними, которые являются или могут выступить в будущем жертвой преступления, а участковым в свою очередь необходимо предпринять ряд мер по организации профилактических мер в рамках своих полномочий, обозначенных в Приказе МВД России «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166¹, и напрямую скоординировать свои действия с комиссией по делам несовершеннолетних. Исходя из этого необходимо обозначить в данном нормативном акте в п 7, что участковый уполномоченный полиции при несении службы должен осуществлять взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних. Таким образом, с целью повышения эффективности профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних следует в сельских школах создать совет профилактики по делам несовершеннолетних, который тесно будет взаимодействовать с участковым полицией.

Также вопросы профилактики семейного насилия в отношении несовершеннолетних освещены в ряде международных нормативных правовых актах. В частности, общие положения о защите личности отражены во Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.², нормы об охране интересов семьи и несовершеннолетних указаны в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 г.³, нормы об использовании мер и

---

¹Приказ МВД России «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166 // Российская газета. – 2013. – № 65.

²Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

³Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 г. // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября-19

способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка содержатся в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹ и т.д. Особую роль играют «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений», которые приняты в 2005 году Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета², Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14.12.1990 г. № 45/112 определяют создание правовых механизмов, обеспечивающих несовершеннолетним жертвам преступлений право на эффективную помощь (финансовую, медицинскую, юридическую, педагогическую, социальную и пр.), на безопасность, особые правила допроса, принятие специальных профилактических мер³.

Реализация противодействия семейному насилию в отношении несовершеннолетних осуществляется не только в рамках российского законодательства, подобная регламентация содержится в законодательных актах других государств. Интересным примером служит Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», который распространяется на все без исключения семьи, в частности на семью, которая создается на основе заключения брака, зарегистрированного в органах ЗАГС, семью, которая создается на основе религиозного обряда, и семью, которая создается на основе сожительства (граждан, совместно проживающих с ведением общего хозяйства)⁴. На наш взгляд данное положение следует расценивать как положительное, ввиду того, что в

декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). – Организация Объединенных Наций. – С. 328-330.

¹Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

²«Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22.07.2005 г.». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³«Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 г.». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴См.: Юлдошев Р.Р., Хайруллоев Ф.С. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 2(31). – С. 24.

современных условиях браки не всегда регистрируются согласно букве закона, а соответственно дети, рожденные в таком «союзе», будут находиться под защитой государства.

Кроме этого, заслуживает внимания тот факт, что во Франции предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за посягательства на отношения родителей и детей, и некоторые преступные деяния, которые послужили наступлению опасного состояния для несовершеннолетнего лица. Наряду со штрафами предусмотрены для юридических лиц также предусмотрены следующие виды наказаний: прекращение деятельности юридического лица (ликвидация), запрещение осуществлять тот вид деятельности, при исполнении или в связи с исполнением которого преступное деяние было совершено, помещение под судебный надзор, конфискация полученного от преступного деяния и афиширование или иное распространение обвинительного приговора. Отметим, что введение института уголовной ответственности юридического лица на протяжении долгого времени обсуждается российскими правоведами, однако единого мнения так и не сложилось.

Наряду с нормативным закреплением профилактики и предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних в семье государства разрабатывают внутренние программы для устранения столь серьезной проблемы, в частности, Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года, разработанная Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации¹. Аналогичные программы и концепции разрабатываются во многих зарубежных государствах, в частности в Австрийской Республике. Основы профилактики насилия в отношении несовершеннолетних указаны в Австрийском Федеральном Акте по защите от домашнего насилия, он состоит из трех взаимодействующих элементов, во-первых, разрешение полиции удалить агрессивного человека из дома на

---

¹Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

период от 10 до 20 дней, во-вторых, закрепление права пострадавшей обратиться за долгосрочным «защитным ордером» через систему гражданской юстиции, и в-третьих, механизм немедленной и эффективной помощи жертвам после вмешательства полиции¹.

Как мы видим, проблема насилия в отношении несовершеннолетних в семье является глобальной и актуальной, каждое государство пытается отразить в своей политике важность решения данной проблемы. Считаем, что сотрудничество государств и активное содействие по обмену и внедрению опыта по вопросам профилактики семейного насилия над несовершеннолетними даст положительный результат. Особенно это касается вопроса о создании учреждений и подготовки соответствующих специалистов по оказанию поддержки детей в сельской местности, так как данная территория имеет свою специфику и предупреждение преступности здесь определяется, прежде всего, через просвещение населения о проблеме семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних в целом и обращение в специализированные центры уже по конкретному случаю. Более того, необходимо разработать социальную программу для сельского населения, которая бы предусматривала случаи диагностирования семейного насилия над несовершеннолетними.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что виктимологическая профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних в условиях сельской местности обладает определенной особенностью, в силу уникального субъекта и объекта исследования, а именно несовершеннолетнего как жертвы преступления и сельской местности как территории осуществления предупреждения преступлений. Условием успешного развития и совершенствования виктимологической профилактики является всестороннее, полное изучение виктимности несовершеннолетних как повышенной способности человека при определенных жизненных

---

¹См.: Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 109.

обстоятельствах становиться жертвой в силу ряда своих физических качеств. Таким образом, необходимо развитие общих мер предупреждения преступности, ориентированных на повышение уровня и качества сельской жизни, иными словами, противодействие сельской преступности в значительной мере зависит от развития правовой базы создания субъектов профилактики бытовой преступности в сельской местности, организационного и финансового обеспечения формирования системы таких органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних лиц является социальным бедствием для всего общества, поэтому так важно исследовать виктимологические факторы и процесс виктимизации несовершеннолетних, где важными составляющими элементами будут выступать как сам индивид, его личные качества и поведение в обществе, так и факторы внешней среды.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, были определены такие понятия как «виктимология» (само учение о жертве, которое включает в себя виктимность и виктимизацию), «виктимность» (поведение, жесты и предметы человека, из-за которых может быть совершено преступление в отношении его) и «виктимизация» (размах преступности и ее последствия, иными словами количественная сторона этого явления), которые не являются между собой синонимами. Исследование факторов ювенальной виктимности, способствующих виктимизации несовершеннолетних, видов насилия над детьми, а также процесса виктимности (виктимного поведения) позволяет определить угрозу, антисоциального развития современного общества, а также выявить основные направления профилактики виктимизации несовершеннолетних.

Во-вторых, в рамках криминологической виктимологии понятие «жертва» шире по отношению к термину «потерпевший», так как виктимология изучает понятие о жертве в целом, в том числе изучение потенциальной возможности становления жертвы. Также личность несовершеннолетнего выступает жертвой в сфере семейно-бытового насилия в силу своей незщищенности, где в каждой конкретной ситуации образуется комплекс предпосылок к совершению в отношении них преступных деяний. Причем виктимизация несовершеннолетних зависит не только от их личностных психологических особенностей, но и от таких факторов, как

неблагоприятное микросоциальное окружение, в котором они жили и воспитывались и т.д.

В-третьих, насильственная преступность в семье, имея общие причины преступности, характеризуется определенными особенностями, которые существенно отличают ее от общей бытовой преступности и преступности в целом. Семейно-бытовая насильственная преступность в сельской местности обусловлена целым комплексом причин, которые необходимо рассматривать только в контексте конкретных социальных условий жизни, в том числе основную роль играет территориальная особенность местонахождения жертвы и личности преступника, а также малые социальные группы, которые порождают деформацию личности преступника. Кроме того, проблема исследования личности преступника является одной из основных и сложных, но ее решение необходимо для комплексного анализа личности преступника, совершившего семейно-бытовое насилие и для результативной профилактики правонарушений, а именно устранение тех негативных моментов, которые заключены в самой личности, то есть в изменении ее взглядов, ориентации, установок.

В-четвертых, следует привести Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ в соответствие между собой, а именно исключить расхождения в определении «профилактика», субъектном составе осуществления профилактики и т.д. Также необходимо разработать и принять федеральный закон «Об основах законодательства о правах ребенка в Российской Федерации», где одним из направлений будет правовое обеспечение защиты чести и достоинства детей, а именно регламентация российской ювенальной юстиции, в котором приоритетным направлением

выступит профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В-пятых, следует включить в субъектный состав профилактики в ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ такой государственный орган как прокуратура.

В-шестых, необходимо создание специального Фонда для выплат компенсаций жертвам преступлений, в том числе несовершеннолетних, финансирование которого должно осуществляться за счет штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства и т.д.

В-седьмых, на примере закона Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» необходимо принять аналогичный закон в Красноярском крае, который бы гарантировал несовершеннолетним бесплатную юридическую и обязательную психологическую помощь.

В-восьмых, виктимологическая профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних в условиях сельской местности обладает определенной особенностью, в силу уникального субъекта и объекта исследования, а именно несовершеннолетнего как жертвы преступления и сельской местности как территории осуществления предупреждения преступлений. Условием успешного развития и совершенствования виктимологической профилактики является всестороннее, полное изучение

виктимности несовершеннолетних как повышенной способности человека при определенных жизненных обстоятельствах становиться жертвой в силу ряда своих физических качеств. Таким образом, необходимо развитие общих мер предупреждения преступности, ориентированных на повышение уровня и качества сельской жизни, иными словами, противодействие сельской преступности в значительной мере зависит от развития правовой базы создания субъектов профилактики бытовой преступности в сельской местности, организационного и финансового обеспечения формирования системы таких органов.

В-девятых, с целью повышения эффективности профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних в сельской местности следует в сельских школах создать совет профилактики по делам несовершеннолетних, который тесно будет взаимодействовать с участковой полицией. В свою очередь участковый обязан докладывать о существующих проблемах комиссии по делам несовершеннолетних и координировать с ней свои действия. Исходя из этого необходимо внести изменения в п 7. Приказа МВД России «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166, а именно обозначить комиссию по делам несовершеннолетних как одну из служб с кем участковый уполномоченный полиции при несении службы должен осуществлять взаимодействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Декларация прав ребенка от 20.11.1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 672 с.
3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 г. // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября – 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). – Организация Объединенных Наций.
4. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 г.». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22.07.2005 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 17.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
12. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.
13. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 147.
14. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.
15. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.
16. Приказ МВД России «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166 // Российская газета. – 2013. – № 65.
17. Закон Ставропольского края от 11.11.2010 г. № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2010. – № 26. – Ст. 8934.

18. Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы законопроектной работы

19. Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» (подготовлен СК России и не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.02.2012 г.) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная литература

21. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 496 с.

22. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. – Львов. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. – 194 с.

23. Ильяшенко А.Н., Самойленко К.В., Сапрунов А.Г., Палазян А.С. Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье. Монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 170 с.

24. Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1980. – 47 с.

25. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 320 с.

26. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
27. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. – М.: Человек, 2012. – 392 с.
28. Павлов В.Г. Субъект преступления. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.
29. Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 210 с.
30. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – С.-Пб.: Питер, 2002. – 304 с.
31. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 496 с.

Учебная и справочная литература

32. Автономов А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.
33. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник / Е. О. Алауханов, З. С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 379 с.
34. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – М., 1956. Т. 1. – 555 с.
35. Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. – М.: Норма., 2010. – 912 с.
36. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1992. – 660 с.

37. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления: учеб. пособие. – Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979. – 84 с.

38. Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Учебник для вузов. – СПб., 2002. – 304 с.

39. Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Учебное пособие. – Уфа: УГУ, 2008. – 82 с.

40. Тарасова Л.Е. Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2014. – 173 с.

41. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1938. – 1216 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

42. Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А., Трушенко А.Н. Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности (продолжение) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №2 (30). – С. 188 – 197.

43. Беляева Ю.А. Виктимологическая характеристика личности оставшихся без попечения родителей несовершеннолетних, подвергнутых сексуальному насилию // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 50 – 54.

44. Бесолова Е.Б. О междисциплинарном подходе в научных исследованиях // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2015. – № 14. – С. 16 – 20.

45. Бигун Е.С. Виктимное поведение подростков: причины, профилактика. [Электронный ресурс]. – URL: https://sch46.edusev.ru/activity/semeynye_sovety/post/199882

46. Буз С.И., Федченко В.В. Состояние и основные тенденции насильственной преступности в России // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №4 (34). – С. 8 – 12.

47. Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №3 (37). – С. 8 – 11.

48. Вишневецкий К. В. Проблемы ювенальной виктимологии в западной криминологической науке // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 55 – 58.

49. Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. – С. 4 – 7.

50. Графский В. Г. О междисциплинарном подходе в изучении права и законов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2012. – №4 (24). – С. 106 – 108.

51. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 87 – 95.

52. Данакари Р. Р. Понятие «потерпевший» как специфический феномен постижения правовой реальности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2008. – №4. – С. 105 – 108.

53. Емельянов И.Л. Виктимность и виктиматизация: понятие, виды, проблемы и профилактика // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 241 – 246.

54. Ендольцева А. В., Исиченко А. П. О дифференциации виктимологических знаний и ее научно-практическом значении // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 116 – 118.

55. Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 107 – 112.
56. Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – №4. – С. 216 – 224.
57. Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. – 1991. – № 3. – С. 101 – 112.
58. Карманов М.В. Насилие над детьми как особый объект статистического исследования // Статистика и экономика. – 2017. – № 2. – С. 53 – 58.
59. Касимова Э.Р. Криминологическая типология личности осужденных женщин, совершающих насильственные преступления в исправительных колониях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1 (29). – С. 266 – 269
60. Кунц Е.В. Личность преступника как объект криминологического воздействия (на примере личности женщины-преступницы) // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №37 (291). – С. 77 – 80;
61. Майоров А.В. Виктимология: вчера, сегодня, завтра // Виктимология. – 2016. – № 1 (1). – С. 6 – 11.
62. Некрасов А.П., Насрединова К.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника. Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). Право. Вып. 41. – С. 158 – 162.
63. Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. – 2017. – №4 (14). – С. 29 – 33.
64. Огородникова Н.В. К вопросу об унификации законодательного описания насилия как способа совершения конкретных составов

преступления // Материалы науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 1999. – С. 218 – 219.

65. Панфилов Г.А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. – 1977. – № 26. – С. 50 – 65.

66. Папкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – № 13. – С. 31 – 33.

67. Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. К вопросу о понятии «Насильственная преступность» // Вестник ОмЮА. – 2014. – №2 (23). – С. 63 – 65.

68. Разумов В.И. Методология междисциплинарных исследований // Вестник ОмГУ. – 2017. – №4 (86). – С. 53 – 60.

69. Ривман Д. В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 15 – 24.

70. Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений: Сборник научных трудов. – Иркутск, 1979. – С. 66 – 71.

71. Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – №1 (48). – С. 61 – 65.

72. Свечникова А.С. Феномен насилия над детьми в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых учёных. – 2008. – № 7. – С. 14 – 17.

73. Ситников В.Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 118 – 129.

74. Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. – Иркутск, 1980. – С. 33 – 44.
75. Тагард П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // Логос. – 2014. – № 1. – С. 35 – 60.
76. Тепляшин П.В., Артюхович Е.Е., Зубарева С.С. Криминологические особенности личности организованного преступника, совершившего массовые убийства // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 99 – 102.
77. Филиппенко К.В. Криминологическая характеристика личности виновных в бытовом насилии // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №1 (40). – С. 65 – 70.
78. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Жертва - соучастник преступления // Литературная газета. – 1976. – № 40. – С. 19 – 22.
79. Чернов И.С. Латентная преступность в России // Южно-Уральские научные чтения. – 2015. – №1 (1). – С. 103 – 106.
80. Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30 – 35.
81. Шмарион П.В. Криминологические особенности насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – №4. – С. 92 – 96.
82. Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Здоровье нации и национальная безопасность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2013. – С. 188 – 193.
83. Щенина Т.Е. К вопросу о криминалистической типологии женщин-преступниц // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – №2 (31). – С. 80 – 84.

84. Щербакова Л.М. Криминологические основы изучения личности женщин-преступниц // Сб.: Государство и право: теоретико-правовое понимание. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 32 – 34.

85. Щуклина Е. А. Вопросы предупреждения преступности в сельской местности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – №11. – С. 132 – 135.

86. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №1. – С. 107 – 112.

87. Юлдошев Р.Р., Хайруллоев Ф.С. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 2(31). – С. 23 – 26.

88. Яковлев Д.Ю. Особенности специально-криминологического предупреждения преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1 (73). – С. 145 – 149.

Диссертации и авторефераты диссертаций

89. Ваничкин Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 179.

90. Галушко Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 22 с.

91. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научнопрактические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 54 с.

92. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 47 с.

93. Лиманская И. В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.

94. Лысенко С. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 26 с.

95. Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 21 с.

96. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1998. – 336 с.

97. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 26 с.

98. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 478 с.

99.

Материалы правоприменительной практики и статистические данные

100. Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-286/2016 от 8 сентября 2016 г. Дело № № 1-286/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

101. Приговор Палкинского районного суда Псковской области № 1-13/2017 от 22 апреля 2017 г. Дело № 1-13/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

102. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края № 1-458/2017 от 6 октября 2017 г. Дело № 1-458/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2018).

103. Приговор Копейского городского суда Челябинской области № 1-220/2018 от 27 февраля 2018 г. Дело № 22-191/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.06.2018).

104. Приговор Сузунского районного суда Новосибирской области 2-23/2018 от 27 июля 2018 г. Дело № 2-23/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

105. Статистические данные МВД России о состоянии преступности за январь – декабрь 2017 года, январь – ноябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Социологический опрос для учителей и учеников (9-11 классы)

Состав респондентной группы: ученики старших классов и учителя МБОУ Ирбейской СОШ №1 Ирбейского района Красноярского края (20 человек); ученики старших классов и учителя Ирбейской средней общеобразовательной школы № 2 «имени полного кавалера ордена Славы И.Н. Демьянова» (25 человек).

Вопросы, задаваемые ученикам и учителям сельских школ

Вопросы	Ответ, % соотношение
1) Укажите Ваш пол?	Муж. – 20/45,5% Жен. – 25/55,5%
2) Ваш возраст?	14-18 лет – 40/88,8% 18 лет и выше – 5/11,2%
3) Считаете ли Вы актуальной проблемой насилия над несовершеннолетними в семейно-бытовой сфере в условиях сельской местности на сегодняшний день?	да – 45/100% нет – 0/0%
4) Сталкивались ли Вы лично с этой проблемой (или ваши знакомые)?	да – 5/11,2% нет – 40/88,8%
5) Как Вы считаете, какие виды насилия наиболее распространены в современной семье?	физическое насилие – 41/91,1% психологическое насилие – 0/0% сексуальное насилие – 4/8,9% экономическое насилие – 0/0%
6) Кто наиболее часто подвергается насилию в семье?	несовершеннолетние – 42/93,3% женщины – 3/6,7% мужчины – 0/0% домашние животные – 0/0%

7) Считаете ли Вы насильственные преступления против несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере латентными (скрытыми от общественности и правоохранительных органов)?	да – 45/100% нет – 0/0%
8) Нужна ли профилактика таких преступлений и будет ли она действенна?	да – 45/100% нет – 0/0%
9) Какие меры профилактики в условиях сельской местности, на Ваш взгляд, наиболее эффективные?	необходимо было предложить свой вариант – 3 из 45 респондентов отметили, что наиболее эффективная мера профилактики представляет собой беседу психолога в садах, школах и вузах с детьми

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

И.А.Дамм
подпись   инициалы, фамилия
« 12 » 07 2019г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Виктимологическая характеристика и профилактика насилия в отношении
несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере (в условиях сельской
местности)

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

Руководитель	<u>к.ю.н, доцент</u> должность, ученая степень	 подпись, дата	20.06.2019	<u>П.В. Тепляшин</u> инициалы, фамилия
Студент	<u>ЮЮ17-04М 161728326</u> номер группы, зачетной книжки	 подпись, дата	20.06.2019	<u>Л.Э. Гракова</u> инициалы, фамилия
Рецензент	<u>к.ю.н, доцент</u> должность, ученая степень	 подпись, дата		<u>Е.А. Федорова</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2019